

СПОРТ

Леонид Вешкуров: Это всё продолжение санкций

Всемирное антидопинговое агентство играет не свойственную ему роль — политическую, считает заслуженный тренер России по лёгкой атлетике

Анатолий Помазов

Сейчас, когда до Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро осталось меньше полугода, по решению ИААФ (Международная ассоциация атлетических федераций) российскую сборную по лёгкой атлетике отстранили от международных стартов. В национальную сборную входит и дочь Леонида Александровича Вешкурова — серебряный призёр Олимпийских игр Татьяна Вешкурова. Поэтому тренеру Вешкурову вдвойне небезразлично то, что вокруг лёгкой атлетики России происходит шумиха с допингом. По его мнению, милдронат (мельдоний) не стоит того, чтобы им пугать.

— Леонид Александрович, почему вы против этого решения Всемирного антидопингового агентства (ВАДА)? Ведь вам ли не знать, что допинг убивает спортсменов?

— Я категорически против применения допинга, об этом я много говорю с учениками спортшколы «Темп», где занимаюсь тренерской работой. Но история с милдронатом — это особый случай, по моему мнению ничего общего не имеющий с допингом. Допинг искусственно усиливает физическую активность и выносливость на время спортивных соревнований. А лекарственные средства, в том числе милдронат, помогают восстановиться спортсмену. На мой взгляд, разница большая.

Наверное, никто не будет спорить с тем, что профессиональный спорт или спорт высших достижений — это огромнейшие нагрузки на сердечно-сосудистую систему, на все органы человека. И скажите, как спортсмену восстановиться за короткий промежуток времени без применения медикаментозных средств?

Одной из основных задач ВАДА является борьба за здоровье спортсмена. Но ведь препарат милдронат не имеет побочных действий при применении.

Как-то врач футбольной сборной страны разоткровенничался. Мол, если после тренировок показать анализы состояния футболистов рядовому кардиологу, то тот, если не упадёт в обморок, то прикажет срочно госпитализировать этих людей. А у легкоатлетов нагрузки бывают значительно выше, чем у футболистов, поэтому без лекарственных средств не обойтись.

Долгое время мельдоний был на вооружении спортивных врачей. Это лекарство, которое продаётся во всех аптеках без рецепта, его прописывают детям. И вдруг это лекарство в одночасье с лёгкой руки представителей ВАДА становится допингом.

— Это же не первый случай, когда ВАДА запрещает препараты, которые ранее были разрешены. И все это воспринимают как должное...

— Вот именно, не первый. ВАДА даже «Терафлю» — лекарство от простуды — поместило в запретные списки. И всё это неслучайно. Западным запретителям хорошо известно, что спортивная фармакология в России — не самая развитая отрасль, если не сказать отстающая. Они знают, что мы не сразу найдём милдронату замену.

Вот тут-то и начинается самое главное. ВАДА не просто использует свою власть, по моему разумению, оно исполняет заказ своих хозяев. Каких? Первоначально ВАДА получало финансирование от Международного олимпийского комитета, а сейчас МОК финансирует ВАДА лишь наполовину, остальные деньги поступают от западных стран. И что получается? Даже Серена Уильямс, первая теннисистка в мире, которой, казалось бы, дисквалификация Шараповой была бы только на руку, высказалась против политики ВАДА. Она заявила, что все американские спортсмены давно принимают препараты, которые полностью идентичны мельдонию по своим фармакологическим свойствам.

Наверное, всё дело в том, где именно производится препарат и атлеты каких стран его принимают. На мой взгляд, такой выборочный подход недопустим. Здесь замешана политика. Это всё продолжение санкций в отношении нашей страны, только вид с другого бока.

В интернете сейчас гуляет анекдот: в России на мельдоний осталось провести космос и балет.

— Но когда было предписано, что 1 января 2016 года мельдоний внесён в список запрещённых препаратов, то оставалось лишь исполнить решение ВАДА, не так ли?

— То есть всегда и во всём «брать под козырёк»... Проще обвинять спортсменов во всех смертных грехах. А на что нам тогда спортивные чиновники министерства и Олимпийского комитета России? С помощью экспертов они могли вполне направить запрос с требованием к ВАДА предоставить аргументы о вредности милдроната.

Почему подобные препараты в США не запрещаются? Почему так до сих пор

и не определено, сколько времени милдронат выводится из организма, а многих спортсменов уже обвинили в применении допинга? Известно лишь то, что организм спортсмена очищается от мельдония на 50% в течение трёх-шести часов, а другая половина задерживается на какой срок? У нас что, нет учёных, которые бы ответили на этот вопрос, и почему ВАДА не ответит?

Получается, что спортсмены у нас не защищены от произвола. Вот президент России Владимир Путин посоветовал не политизировать допинговый скандал, реагировать на решения ВАДА. Почему бы не посоветовать это сделать Всемирному антидопинговому агентству?

Я не сомневаюсь, что милдронат — не последнее безобидное лекарство, которое включено в запретные списки. За ним последуют и другие.

— Что же получается — мы во всём правы, а другие устраивают против нас одни только козни?

— Здесь прослеживаются явно двойные стандарты. К примеру, у ВАДА кроме России большие претензии по части допинга к Кении, Эфиопии. Но Эфиопию и Кению к чемпионату мира в закрытых помещениях допустили, а Россию — нет. Почему? Не получить ответ на простой вопрос — разве это не просчёт наших российских чиновников от спорта? А может быть, их лень?

Спортсмены борются за честь и престиж страны на международных соревнованиях, а когда нужно было побороться за спортсменов, то вспоминают фразу «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Раньше в ходу было хорошее высказывание по поводу Крыма: «Мы своих не бросаем». Оказывается, бросаем.

Что такое коньки без Кулижникова? Его просто убрали, ведь он теперь в мире номер один. Голландцы облизываются, когда видят его технику прохождения виражей. И тем не менее лучше, чтобы его не было. На одного сильного конкурента меньше.

Сейчас нашим чиновникам от спорта только и нужно было, что сделать независимые экспертизы на предмет милдроната и доказать, что этот препарат не вреднее конфеты-леденца. Вместо этого они в очередной раз «взяли под козырёк», чтобы и в дальнейшем о нас вытирали ноги.

— На ваш взгляд, как дальше будут развиваться события? Допустят ли российских легкоатлетов до участия в Олимпиаде в Бразилии?

— Раньше я не сомневался, что российские легкоатлеты примут участие в предстоящих летних Олимпийских играх, а сейчас у меня такой уверенности нет. Потому что после всего, что случилось, от ВАДА можно ожидать новых выкрутасов.

ВАДА сделало заявление о мельдонии

Всемирное антидопинговое агентство выступило с заявлением по поводу запрещённого с 1 января мельдония, сообщает «Спорт-Экспресс». Содержание менее 1 мкг этого вещества в допинг-пробе спортсмена, сданной до 1 марта 2016 года, является допустимым показателем. Расследование случаев применения мельдония будет продолжаться, если концентрация вещества превышает 15 мкг или если допинг-проба была взята после 1 марта.

«Если в допинг-пробе содержание мельдония менее 1 мкг и она взята до 1 марта 2016 года, то допускается, что атлет не принимал препарат умышленно после запрета. Расследование продолжится в отношении тех спортсменов, которые признались, — говорится в заявлении. — Или же если будут доказательства того, что они употребляли мельдоний 1 января и позднее, если концентрация вещества выше 15 мкг на миллилитр. Это будет свидетельствовать о недавнем применении мельдония, или если концентрация находится между 1 и 15 мкг, а допинг-тест был взят 1 марта 2016 года или позднее. Случаи, когда концентрация мельдония находится между 1 и 15 мкг на 1 мл, а допинг-проба была взята до 1 марта 2016 года, остаются на усмотрение международных федераций. То же самое в том случае, если концентрация вещества менее 1 мкг, а допинг-проба была взята после 1 марта».